

Л. Ричмонд

**Обращение молодой
крестьянки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Ричмонд**
Обращение молодой крестьянки / Л. Ричмонд – М.: Книга по Требованию,
2021. – 48 с.

ISBN 978-5-458-10251-3

ISBN 978-5-458-10251-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ихъ еще не погрязли въ соблазнахъ міра сего. Должно надѣяться, что благословится трудъ таковой, коль предпринять въ вѣрѣ и простотѣ, и что нѣкоторые изъ юныхъ нашихъ учениковъ, пока еще малы, възвѣщуютъ Бога отцевъ своихъ. Желательнo, чтобы каждый Христіанинъ, путешествуя во стезяхъ благодати и на пажити Господней, велъ за руку хопя единаго ошрока; и, можетъ быть, Богъ наградивъ его за стараніе сохранять и руководствовашъ младаго и слабаго спутника своего, утвердитъ его сердце въ предпріятіи семъ. Вспомнимъ, что *Господь съ крѣпостию идетъ, и мьшца его со властію, се мзда его съ нимъ, и дѣла его предъ нимъ, аки пастырь цѣплетъ паству свою, и мьшцею своею соберетъ агнцы, и мьшца во цѣпобѣ цѣпшитъ.* Исаія 40, 10—11.

Кажется, не нужно предлагашъ читателю моему другой причины побуждающей меня повѣдашъ нѣчто о крестьянской дѣвочкѣ, коея память особенно мнѣ любезна, пощому что она по всему видимому была первороднымъ духовнымъ чадомъ служенія моего Евангелію. Она безъ сомнѣнія была первая, о обращеніи которой могу говорить я утвердительно. Анна З. — была дочь бѣдныхъ родителей, живущихъ въ деревнѣ, коея паству препоручилъ мнѣ Богъ. Я узналъ ее, когда ей было двѣнадцать лѣтъ, видя ее еженедѣльно въ домѣ моемъ между дѣтьми, коихъ я приглашалъ и училъ всякую Субботу послѣ обѣда.

Они обыкновенно у меня читали, пропѣвживали Капихизисъ, Псалмы, нѣкоторые пѣсни Духовныя и часнѣе Св. писанія. Я также приучилъ ихъ въ разговорѣ вы-

держивать родъ испытанія соопѣвшешвенно лѣшамъ ихъ и познанію пѣхъ предметовъ, пособіемъ коихъ надѣялся видѣшь ихъ мудрыми во спасеніи.

Въ лѣшнія вечера я часпо собиралъ малое стадо сіе въ саду моемъ подъ пѣнію деревъ, защищающихъ насъ опъ зноя солнечнаго. Тутъ представлялся намъ видъ, опъ котораго упражненіе мое было еще занимательнѣе: одна ограда раздѣляла томѣшо, гдѣ мы обыкновенно собирались опъ кладбища Церковнаго! И такъ я не имѣлъ нужды далеко искашь предметовъ для наученія и увѣщанія сихъ мною пасомыхъ агнцевъ. Я могъ, указывая на покрытыя дерномъ возвышенія разныхъ могилъ, говорить ученикамъ моимъ, что, какъ они ни молоды, но для смерти никто слишкомъ молодъ бышь не можетъ; что для нее всѣ равны; и что, можетъ бышь, половина шуть погребенныхъ были подобныя имъ дѣши. Изъ сего представлялся мнѣ случай говорить имъ о качествѣ и драгоценности души, и я спрашивалъ ихъ: куда, они думаютъ, преселятсѣ ихъ души по оставленіи шѣла и земли.

Я полковалъ имъ, кто есть *Воскресеніе и животъ*, Іоан. 11, 25. и кто единый можетъ пришупить смерти жало. Часпо напоминалъ имъ также, что *глядеть гасъ въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія, и изыдутъ сотвориши благая, въ воскресеніе живота: а сотвориши злая, въ воскресеніе суда.* Іоан. 5, 28 и 29. Я пользовался сими случаями и припоминалъ имъ о не давно умершихъ ихъ сродникахъ или друзьяхъ не подалеку опъ насъ, погребенныхъ, ибо многіе изъ нихъ лишились

родителей, или брата, или сестры; нѣкоторые же совершенно осиротѣли и оставались на призрѣніи сосѣдей своихъ. Упомянутая шаковыя обстоятельства возбуждали въ сердцахъ ихъ состраданіе и нѣжныя чувствованія, которыя сильно въ нихъ впечатлѣвались. Иногда посылалъ я дѣтей къ разнымъ надгробнымъ камнямъ учить наизусть надписи оныхъ, и радовался, видя ихъ между гробницами твердящихъ нѣсколько надписей и возвращающихся ко мнѣ съ выученнымъ урокомъ своимъ. Такимъ образомъ кладбище сіе содѣлалось поучительною книгою, и всякая гробница урокомъ благочестія молодымъ ученикамъ моимъ.

Церковь стояла посреди мѣста того, зданіе сіе было древнее и обширное. Въ сихъ стѣнахъ началъ я проповѣдывать благовѣстіе Божіе грѣшникамъ. Указывая на Церковь сію окружавшимъ меня дѣтямъ, говорилъ я имъ о наружномъ Богослуженіи, о почтеніи къ Воскреснымъ днямъ, о должности нашей ходити въ Церковь, и устремлялъ вниманіе ихъ къ средствамъ благодати. Я говорилъ имъ о жалкомъ положеніи пѣхъ спранъ, коимъ неизвѣстны ни Библія, ни Церковь, о бѣдственномъ положеніи нашихъ соопечественниковъ, нерадящихъ о Словѣ Божіемъ и живущихъ въ небреженіи онаго.

Я люблю воспоминашь всѣ сіи подробности. — Время прошло, но воспоминаніе онаго еще пріятно.

Я люблю воспоминашь о нихъ; ибо онѣ приводятъ мнѣ на память множество знаковъ благости Божіей, коихъ забываешь не должно.

Я люблю воспоминашь о нихъ; — ибо

они удостовѣряютъ меня, что время частнаго сего занятія не было напрасно; поелику принесло столь драгоценной плодъ трудовъ моихъ.

Аннушка весьма постоянно посѣщала еженедѣльные сіи уроки, но я ничего особеннаго въ ней не замѣтилъ въ теченіе перваго года ученія. — Она ни мало тогда не отличалась успѣхами своими. Вообще щипаль я ее шутѣе понятіемъ многихъ ея сверстницъ. Уроки свои сказывала она обыкновенно очень исправно, но рѣдко была въ состояніи, чѣмъ другіе дѣшпи отличались, отвѣчать на вопросы безъ приготовленія. — Лицемъ она была не очень хороша и глаза ея не имѣли отличной живописи. Чипала изрядно, была очень прилѣжна и симъ только заслуживала похвалу.

Вообще, поведенія была очень пихаго и скромнаго, ходила въ Церковь также часто, какъ и на субботніе мои домовые уроки. Впрочемъ мало была извѣстна, и мало ею занимались. Еслилибъ тогда спросили меня, кто изъ учениковъ моихъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, то конечно бы бѣдная Анна не была въ числѣ оныхъ.

Какъ мало мы знаемъ, что Богъ творитъ въ сердцахъ людей? Какіе невѣрные судіи бываемъ мы, пока не благоугодно Ему открытъ глаза наши! *Не сущъ бо совѣтъ мои, якоже совѣтъ ваши, ниже якоже шутіе ваши, шутіе мои глаголетъ Господь. Исаія 55, 8.*

Однажды, правда, замѣтилъ я и удивился, съ какою ревностію исполняла она мои приказанія. Я послалъ ее по обыкновенію своему на монастырь Церковной для изученія надгробной надписи, мнѣ поправшейся. Возвратившись она сказала мнѣ,

что сверхъ надписи, назначенной мною, выучила она еще и другую, которая показала ей весьма протопельною. Выборъ ея и замѣчаніе стиховъ могли бы показать мнѣ расположеніе души ея. Но я тогда сего не замѣшилъ и не зналъ ее совершенно. Въ послѣдствіи часто совѣсть меня въ помъ упрекала, когда узналъ, какъ угодно было Господу обрѣсти душу отроковицы; я нерадѣлъ объ ней, но сіе было неумышленно, ибо извѣспился уже послѣ, что она скромностью и воздержаніемъ отъ погрѣшностей молодыхъ подругъ св. ихъ часто навлекала на себя ихъ посмѣяніе и припѣсненіе, которыя однакожъ всегда съ кротоспшю сносила.

Я самъ былъ еще молодъ въ духовной своей обязанности, и не зналъ ни свойспва, ни поведенія прихожанъ своихъ.

Я былъ ученикъ еще, и многому долженъ былъ учиться. Но чтоже я теперь? — Все еще ученикъ: и еспьли я чему научился, то тому только, что всякой день предстоитъ мнѣ болѣе и болѣе учиться.

Юная ученица моя скоро сдѣлалась моимъ училелемъ. Видя примѣръ ея и успѣхи, я въ первой разъ позналъ, что истинная вѣра можетъ сдѣлать? Господь однажды призвалъ отрога, постави его посредѣ учениковъ своихъ въ притгу, Матѣ. 18, 2, и поясненіе ученія своего. Но Господь по видимому еще болѣе сдѣлалъ въ семь случаевъ. Онъ не только призвалъ Аннушку какъ отроча для доказательспва, что значитъ обращеніе; но еще призвалъ и благодатію своей бытъ сосудомъ милосердія и живымъ свидѣтельспвомъ могущія силы и любви, кою сердце ея обращено было къ Богу.

Не болѣе полутора года по везупленіи

Аннушки въ мою школу, примѣшилъ я, что не видалъ ее на обыкновенномъ ея мѣстѣ. Двѣ или три недѣли прошли безъ особеннаго моего вниманія о ея описуемости. Наконецъ сказали мнѣ, что она больна; не безпокоюсь однако нимало о семь, пропустилъ я еще около двухъ мѣсяцовъ, не справляясь о ней никогда.

Наконецъ, одна бѣдная, добрая старушка изъ той же деревни, пришла ко мнѣ и сказала: — Государь мой, не примѣшили ли вы, что Анна З — не бываетъ уже на Субботнихъ урокахъ вашихъ?

Примѣшилъ, ошвѣчалъ я, она, говоря, не здорова-

И никогда, думаю, не выздоровѣетъ, ошвѣчала старуха.

„Какъ? ты полагаешь, что болѣзнь ея опасна ?

Она очень, очень больна, сударь, и, думаю, что въ чахоткѣ. Она желаетъ васъ видѣть, Государь мой; но боится, что вы не пойдете къ такой бѣдной дѣвицѣ, какъ она.

Не пойду, куда бѣдность и болѣзнь призываютъ меня! Какъ могла она это подумать? Гдѣ она живетъ?“

Въ бѣдной — очень бѣдной хижинкѣ, — ей спыдно было васъ просить шуда. Ближніе сосѣди ея, люди веселые, здоровые, да и отецъ ея и мать такіе сиротные. Они всѣ шупятъ и смѣются надъ бѣдной Анной, что она читаетъ такъ часто Библию.

Не говори о бѣдности мѣща и о порочности людей; шупъ то и можетъ служитель Слова Божія быть полезенъ. Я приду къ ней, — скажи ей, что приду.

Скажу, Государь мой: я часто хожу

разговаривать съ нею; право сердце радуется, какъ она говоритъ.

Право? ошвѣчалъ я: что же она говоритъ?

Что она говоритъ, бѣдняжка! Все о добрыхъ вещахъ, какъ то о Библии, объ Иисусѣ Христѣ, о жизни, о смерти, о душѣ своей, о небесахъ, о адѣ, о вашихъ разговорахъ, о книгахъ, по которымъ вы учили ее, Государь мой. Отецъ ея говоритъ, что ему не надобно такой набожности въ его домѣ, и мать бранишь ее, говоря, что Аннушка почитаетъ себя лучше другихъ людей. А она читаетъ книги свои, обходится такъ ласково съ матерью и увѣщаетъ ее, чтобы она подумала о душѣ своей.

Господи! прости мое согрѣшеніе, подумалъ я, что я такъ мало занимался чадомъ симъ! Тутъ я почувствовалъ сильнѣе, нежели когда нибудь, важность воспитанія и наставленій, и возимѣлъ надежду, что дѣвушка сія будетъ первымъ плодомъ трудовъ моихъ.

Тогда то я вспомнилъ кропкое и тихое ея обхожденіе и прилѣжное ея посѣщеніе еженедѣльныхъ нашихъ уроковъ; вспомнилъ и объ вышесказанной надгробной надписи избранной ею. Надѣюсь, говорилъ я, твердо надѣюсь, что она есть истинное чадо Божіе; какое же блаженство для нея, какое щастіе и мнѣ тогда!“

На другое утро пошелъ я къ Аннушкѣ. Жилище ея было самое бѣдное. Хижина построена была у высокаго пригорка, которой позади ея составлялъ родъ сада. Пригорокъ сей былъ такъ крутъ, что едва ли что могло расти на немъ; однако сіе случилось не однимъ доказательствомъ бѣдности помѣщика, но и свидѣтельствомъ великой сей истины, что и въ самыхъ не-

щастныхъ обстоятельстввахъ Господь милостиво печется о пропитаніи шварей своихъ. Спереди хижина сія украшалась однимъ только кустомъ, коего вѣтви разсплались по стѣнамъ оной, и, покрывая окна и дверь зеленью своею, достигали даже до самой трубы. Пріятной запахъ цвѣтенья сихъ распростирается во кругъ бѣднаго жилища, при входѣ въ которое возсылае въ сердцѣ своемъ моленіе къ Богу, и надѣяся, что силою Искупителя болящая Аннушка содѣлается въ волю благоуханія Отцу Небесному.

Аннушка лежала въ постель въ верху. Я никого не нашель съ ней, кромѣной женщины, которая наканунѣ ко мнѣ ошь нес приходила. При первомъ взглядѣ я нашель чрезвычайную перемѣну въ лицѣ ея: она имѣла цвѣтъ чахоточной, но есль румянецъ и блѣдность, и я замѣнилъ во взорахъ ея вѣжностъ, копорой доколѣ они не имѣли. Съ начала она приняла меня съ пріятной улыбкою, но потомъ вдругъ залилась слезами, и съ рыданіемъ сказала:

И такъ рада, что вижу васъ, Государь мой.

Мнѣ очень жаль, что ты такъ больна, и что я прежде не зналъ о томъ; однако надѣюсь, что Богъ обратитъ тебѣ сіе въ пользу. Глаза ея, не успа, оивѣчали мнѣ выразительно: надѣюсь и вѣрю, что сіе къ лучшему.

Теперь другъ мой, поелику ты не можешь ходити ко мнѣ, то я къ тебѣ приходити буду, и мы станемъ говорить о шѣхъ предметахъ, о конхъ такъ часно я толковалъ тебѣ.

Какъ я рада буду, Государь мой!

О! я увѣрена, что она рада будешь,

сказала спаруха; пошому что ни о чемъ такъ говоришь не любишь, какъ о томъ, что слыжала въ проповѣдяхъ вашихъ и читала въ книгахъ, которыя вы ей давали.

Искренноли ты желаешь, милое дитя, бышь истинною Христіанкою?

О! искренно—искренно желаю — и болѣе всего.

Я удивился и восхищился твердостью и жаромъ, съ коими она произнесла сіи слова.

Во все время болѣзни моей лежа здѣсь въ постель, Государь мой, я все думала, какъ вы милоспивы, что учите насъ бѣдныхъ дѣтей; безъ того что бы мы были?

Я сердечно радъ, видя, что уроки мои не напрасны, и молю Бога, чтобы перенесенная болѣзнь твоя была орудіемъ благоспешіи Его, дабы смиришь и освятишь сердце твое. Другъ мой, ты имѣешь душу, безсмертную душу, о которой должно заботишься, помнишь, что я такъ часто говорилъ вамъ о драгоцѣнности души: *Какъ бо польза теловѣку, аще приобрящетъ міръ весь, и опшетитъ душу свою?* Марк. 8, 36.

Какъ же, Государь мой, я очень помню, какъ вы намъ говорили, что когда шѣла наши предають землѣ, то души наши идуць во благое, или злое жилище.

Въ которое же изъ сихъ мѣсть, яко грѣшница предъ Богомъ, ты ишти заслуживаешь?

Во злое, Государь мой.

Какъ, въ вѣчную погибель?

Такъ, сударь.

По чему же?

Потому, что я великая грѣшница.

Развѣ всѣ грѣшники должны ийти во адъ?

Всѣ по крайней мѣрѣ заслуживають сіе, и признаються, что и я заслуживаю тоже.

Развѣ нѣтъ средства избѣжать сего, развѣ нѣтъ спасенія великимъ грѣшникамъ?

Есть, Государь мой, Иисусъ Хриосъ спасеніе наше.

Кого же Онъ спасаетъ?

Всѣхъ вѣрующихъ.

Вѣруешь ли ты во Христа?

Не знаю, Государь мой; желаю очень вѣровать; чувствую только, что люблю Его.

За что ты любишь?

Онъ благъ и милосердъ къ подобнымъ мнѣ дѣшамъ.

Что же Онъ сдѣлалъ для тебя?

Онъ умеръ за меня! и что болѣе могъ Онъ сдѣлать?

Какую же пользу надѣешься ты имѣть отъ Его смерти?

Мѣсто на небесахъ по смерти моей, ежели вѣрую и люблю Его.

Чувствовала ли ты какое нибудь безпокойствіе о душѣ своей?

О! великое, Государь мой. Когда вы по Субботамъ разговаривали съ нами; но я не могла скрывать своего безпокойства, и дивилась, какъ другіе могли быть такъ безпечными. Мнѣ казалось, что я еще не приготовлена къ смерти. Вспоминала о всемъ дурномъ мнѣ сказанномъ и сдѣланномъ, и думала, что Богъ долженъ быть очень на меня гнѣвенъ; ибо вы часто говаривали намъ, что *Богъ поруганъ не бываетъ*; Гал. 6, 7. и Иисусъ Хриосъ сказалъ: *не обратившійся не увидитъ въ Царствіе небесное*. Матѳ. 18, 3. Иногда я думала, что по молодости моей грѣхи мои ничего не значатъ: потомъ самая сія мысль казалась мнѣ очень грѣшной: ибо я чувствовала, что лѣша мои не препятствовали мнѣ различать